

хозяину притона, он живет за счет чужого добра, сделки его бесчестны, как у шулера. Он похож на алхимика, потому что самую малую толику золота и серебра способен со временем превратить в горы драгоценностей. И небогатому джентльмену лучше уж угодить в лапы льва, чем в его цепкие руки, потому что высвободиться из его долгов труднее, нежели спастись из когтей разъяренной медведицы, — одним словом, он ненасытный обжора, бездонная прорва, безжалостный продавец денег под сорок процентов из ста, бессовестный вымогатель.

Речь Фидо, обращенная к ростовщику, в которой он обличает его дела и предсказывает судьбу

— Добро пожаловать, отец, я выскажу тебе все, что у меня на уме, без всякой лести и страха. Вот уже много лет, как ты занимаешься нечестивым и противозаконным делом. Я называю его нечестивым, поскольку оно противно любым законам верховной небесной власти. Противозаконным же — потому как никогда не слышал, чтобы в каком-нибудь добром законе позволялось бы делать то, что делаешь ты. Что касается моего первого определения, возьми Книгу книг, и ты увидишь, как строго осуждаются в ней подобные тебе. И насчет закона ты тоже не сможешь мне возразить, потому что все законы в стране строго-настрога запрещают взимать более десяти процентов на сотню, пустячок, если сравнить с твоим капиталом; ты же, поправ все законы, берешь гораздо больше, чем и совершаешь тяжкое преступление. Но зачем касаюсь я столь важных вещей, серьезных правил, которые и без моего участия уже не раз изучались более сведущими и образованными людьми? Зачем распинаюсь я перед тобой, если у тебя не осталось ни веры, ни надежды, ни милосердия? К чему призываю тебя к благородству, если богатство так вскружило тебе голову, что ни о чем другом ты и помыслить не можешь? И почему мне кажется, что мои слова могут тебя убедить, если *sit te neque fervidus aestus dimoveat lucro, neque hyemps, ignis, mare, ferrum?*²⁹

*Сразу безумцев увлек, ослепленных жаждою злата,
Смело идти по мечам, через трупы отцов.*³⁰

Отсюда и проистекает твоя будущая судьба, та, что непременно тебя настигнет, если только ты не отступишься от того, что свершаешь ныне каждый день. Ты всегда будешь хотеть большего и никогда не удовлетворишься тем, что имеешь. Жадный всегда нуждается (*semper avarus eget*). Ты, хотя и хозяин, будешь подобен слуге, что трудится в поте лица за гроши и бережет каждый пенс. Ты будешь жить в бесконечном страхе и ужасе. Ту, кого пригрел ты на своей груди, станешь ты подозревать в воровстве. Ты будешь страшиться, как бы не ограбили тебя те, кого породили твои собственные чресла. И ты будешь подозревать всякого, кто только приблизится к тому месту, где хранится твое золото, как бы не замыслили они отнять его у тебя. Ни жена твоя, ни дети не желают тебе благоденствия, все ближние ненавидят, и мужчины и женщины. Жена твоя пожелает, чтобы тебя повесили, — так грубо ты с ней обращаешься; дети твои будут молить Бога о твоей смерти, — так мало ты о них заботишься; твои соседи-родня не скажут о тебе доброго слова, — так жестоко ты с ними обходишься. Когда же ты умрешь, к тебе устремятся дьяволы, чтобы обречь тебя на вечные муки и адские страдания, а на твоих похоронах будут звучать проклятия. Потом твоя жена без памяти влюбится в какого-нибудь транжиру, который быстро промотает богатства, что ты копил так усердно. Наследство, завещанное тобой детям, не принесет им пользы, ведь слишком много сопряжено с ним злобы и порока. Твое имя будет предано забвению или же останется в недоброй памяти плохим примером. Если не нравится тебе такая участь, оставь свой грабеж и скупердяйство, перестань мучить и обирать бедняков. Возмести им то, что уже отнял, или же, по крайней мере, не отнимай больше, твори добро сообразно тому, чем владеешь, и тогда снизойдет благодать и на тебя, и на твое потомство.

Ростовщик отошел, а в дверь снова постучали.

Узнать свою судьбу явился чревоугодник. Насмешник описывает, как он выглядит

— Кто следующий? — спросил Фидо.

²⁹ [29] Тебя от жажды наживы не удержат ни летний зной, ни ледяная стужа, ни огонь, ни море, ни меч (*лат.*).

³⁰ [30] *Лукап.* Фарсалия, VII, 747-8. Пер. Л.Е.Остроумова